

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Павлович Свенцицкий

Христианство и «половой вопрос»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2372355*

Аннотация

«...Никогда ещё Розанов не высказывался о «метафизике христианства» с такой определённой ненавистью. Книга замечательная. Здесь однобокость и ложь доведены до последних пределов. Но, несмотря на эту однобокость и ложь, одно из самых больных мест в официальной церкви (не в христианстве) вскрыто с поразительной глубиной...»

Содержание

I	4
II	12

Валентин Павлович Свенцицкий

Христианство и

«половой вопрос»

*(По поводу книги В. Розанова
«Люди лунного света»)*

I

Никогда ещё Розанов не высказывался о «метафизике христианства» с такой определённой ненавистью.

Книга замечательная. Здесь однобокость и ложь доведены до последних пределов. Но, несмотря на эту однобокость и ложь, одно из самых больных мест в официальной церкви (не в христианстве) вскрыто с поразительной глубиной¹.

Я понимаю половой вопрос, двойственное учение о браке, отсутствие в современном христианстве твёрдого и правиль-

---

¹ Схоже об идеях Розанова высказывался Булгаков: «Что в них содержится ключ, открывающий страшно многое, в этом постоянно убеждаешься в жизни. Но приравнивание пола сексуальности совершенно ложно» (ВФ. 1992. N 10. С. 154).

ного отношения к *физической* любви, к половому акту.

В. Розанов видит в христианстве – *иночество*. Отрицание брака. По его мнению, новое, что дало миру христианство, заключается в «бессеменности». Христианство задушило жизнь.

Оно попрало основную заповедь Божию «плодитесь и размножайтесь». Оно превратило мир из чудесного райского сада в сухостой. В мире всё *пол*, потому что всё рождается из полового акта. Отрицая пол – христианство отрицает *мир*.

Христианскому сухостою он противопоставляет жизнь древнееврейскую, исполненную постоянного полового напряжения. «Если «жёнство» хорошо, – говорит Розанов, – то многожёнство ещё лучше». В чём заблуждение Розанова и каково подлинно христианское решение полового вопроса, об этом речь впереди, а пока нельзя не отметить правоты Розанова в той части, где он *критикует* существующее теперь отношение к половому акту.

С одной стороны, брак – «таинство», брак освящается Церковью. С другой стороны, половое отношение – нечто «грязное», что требует «очищения», как скверна.

Слова «могий вместити»² толкуются, по отношению *немогущих вместить*, как некоторое «неизбежное зло».

Отсюда заповедь святых (из Киевского Патерика): «Никогда в жизни ни с одной женщиной слова не говори»³.

---

² Мф. 19, 12.

³ Прп. Моисей Угрин дал такой совет брату, одержимому нечистой страстью и

«Нет супружества, семьи – и не надо», – это с одной стороны, а с другой – моление о том, чтобы потомство умножилось, как песок морской.

Полового акта стыдятся не только вне брака, но и в браке. И если бы кто-нибудь сказал бы, что новобрачных надо на первую ночь оставлять в храме, – это было бы принято, как *кощунство*. Потому что, с точки зрения Церковной, «Церковь», святое и половое сношение, «грязное» ничего общего между собой не имеют.

А в результате, говорит Розанов: «У нас в старомосковскую пору новобрачных, даже незнакомых друг другу, укладывали в постель и они «делали», – так и до сих пор русские «скидают сапоги» и проч., и, улегшись, «делают» и затем засыпают без поэзии, без религии, без единого поцелуя часто, без единого даже друг другу слова!»

То есть, другими словами, двойственное учение о половых отношениях фактически ведёт к *чудовищному разврату*, хотя бы брак и был «законный», и супруги были «верны друг другу».

* * *

Но что же из этого следует?

Только то, что современное учение *не право*, но никак не

молившему о помощи (Киево-Печерский Патерик по древним рукописям. Киев, 1893. С. 110). Именоваться сие «заповедью» – явная подтасовка Розанова.

то, что *христианство* не право и что прав Василий Васильевич Розанов.

Допустим, что основное положение Розанова – *всё* есть проявление половой жизни – справедливо. При известном понимании слова «пол», оно даже несомненно справедливо. Но можно ли отсюда сделать вывод, что *половой акт* есть всё?

Разве *половая жизнь* (в высшем смысле слова) и физический половой акт – одно и то же?

Ведь пение соловья есть тоже проявление половой жизни, так же, как и спаривание его с самкой. Но следует ли из этого, что соловей должен перестать петь и *всю* свою половую энергию направить на физическое отношение с самкой?

Правильно чувствуя святость половых отношении, Розанов доводит это чувство до *лжи*, своей чудовищной односторонностью предлагая, чтобы вся половая сила уходила в деторождение, в многожёнство, в «физику». И, благодаря этой лжи, мерзость нашего современного двойственного отношения к браку заменяется мерзостью ещё большей, мерзостью Розановской, кощунственной.

* * *

Для современного христианства жизнь есть «сон», от которого каждый должен стремиться как можно скорей «очнуться». Жизнь есть «испытание». Мы – странники. Зем-

ное существование – «необходимое зло», которое чем скорее кончится, тем лучше.

Современное христианство не любит *землю*. Не понимает её, не хочет её.

Отсюда – «нехотение» женщины. Презрение к самому яркому проявлению земной, плотской жизни – половому акту.

Если «отшельник», если современный официальный христианин взойдёт весной в лес и почувствует творческую, *физическую* жизнь природы, он должен почувствовать *ужас* – бежать в пустыню.

Половая жизнь природы для него грязь и *бессмыслица*. Он почувствует, что и птицы, и травы, и цветы, и животные, и лес, и самое солнце, их согревающее, всё полно этого, заложенного *в душу земли*, стремления к единению мужского и женского начала, – почувствует и ужаснётся, что сам-то он часть этого леса, этих цветов и животных, часть *земли*, и потому и в нём есть это *земное*. Он готов будет не только отречься от этого: «не знаю сей земли», как Пётр отрёкся от Христа, но и проклясть её:

– Не хочу я этого. Не хочу *грязи*, будь она проклята!

Отсюда вывод: христианство, давшее идею *Бога-человека* (небо-земли), должно перестать «проклинать» землю, перестать отрекаться от неё, признать, что она *святая*. Что лес свят, пение соловья свято, цветы святы и я, *человек, желающий женщины, свят*. Потому что я тоже земля и живу с нею единой жизнью.

Но я не только земля.

Если в природе жизнь небесная бессознательная, «стихийная», выражающаяся в *красоте природы*, то в человеке она выражается в духовном *творчестве*.

Если еда и питьё есть *основа бытия*, то половое сношение есть *основа творчества*. Первая «физическая» ступень его. Человек не должен остановиться на этой ступени и уйти в «многожёнство». Но он должен, приняв её как первую, святую ступень творческой жизни, восходить от неё дальше, восходить от земли-человека к небу-Богу.

Половой акт не есть необходимая «грязь». Из грязи «ангелы» не рождаются, а тем более дети Божии, – это есть великое и святое, но опозоренное, заплёванное, осмеянное и опошленное нами.

Всякий половой акт, когда он есть отказ от небесного, когда он исключительно материален, когда он «механическое соединение» двух тел, – он мерзок, хотя бы совершался с благословения какой бы то ни было Церкви и при полнейшей супружеской «верности».

Христианское решение полового вопроса гласит: половой акт есть *таинство*, потому что здесь не только соединение видимой физической природы, но и невидимой духовной индивидуальности⁴. На него имеет право только тот, для кого

---

⁴ Ср.: «...брак – таинство великое и удивительное, один из преславных устоев Божия домостроительства... Пренебрегающий брак пренебрегает Духом Божиим. А кто воздерживается от брака ради Божия Царства, тот обязан как-то иначе сделать себя сосудом Духа Святого и именно в духовной области стать пло-

это не предмет «наслаждения», а первая ступень великого подвига – совместной творческой жизни. Тогда он свят *от начала до конца* – от самых интимных, «грязных» подробностей до самых возвышенных проявлений в духовном творчестве.

* * *

Современное отношение к браку как к «грязи» не уничижило «разврата», оно его *породило*. Оно создало то подлое «подхихикивание», которое существует теперь по отношению женщины. Вся «холостяцкая» пошлость с гадкими анекдотами и страшной проституцией, всё питается идеей, что здесь «грязь».

Вместо благоговения получилось *глумление*. Все «стыдят» и всё же «делают» с мерзким смешком, без тени сознания всей ответственности, серьёзности и святости того, над чем они хихикают и о чём рассказывают в «курилках».

Унижена женщина, унижено творчество, самая цивилизация раздвоилась и её видимая «духовность» бессильна и пуста, потому что не восприняла *основного* земного начала. Не восприняв основы, она «не дотянулась и до небес, застыла «недоделанной» в полумёртвом бессилии.

Выход отсюда не Розановский: это было бы равносильно

доносным, чтобы не быть посечённым, как бесплодная смоковница» (Николай Сербский, свт. О Боге и людях. М., 2006. С. 24).

возвращению к дикому состоянию, то есть отказу от всей мировой истории.

Выход в новом взгляде на половую жизнь, в новом взгляде на женщину, в новой *половой психике*, которая бы раскрыла всю святость, всё *религиозное значение* того, над чем до сих пор мы только издевались, что мы упорно втоптывали в грязь.

II

Наш современный «брак» не только не «таинство», но нечто гораздо ниже стоящее, чем отношения полов в мире животных.

Там физическое соединение есть одно из звеньев животной жизни, инстинктивное стремление к продолжению *рода*. Но всё же есть нечто стоящее в той же плоскости, что и *вся жизнь* данного животного. Даже больше того. У животного в половой любви выражается наивысшая доступная ему творческая «духовная» способность. Ни в чём не выражается у животного такого количества *психических* свойств, как в отношении *потомства*, «гнезда», «детёныша».

И только у человека половой акт спускается на степень *ниже* – животную, *ниже* – природную.

Церковь, молясь о размножении, как песок морской, – как бы забывает, что размножение не с неба сваливается, что детей не аист приносит, а что ему предшествует физический акт. И твёрдо установив свое отношение к ребёнку, как к ангелу, она презрительно отвернулась от акта *зачатия*.

Она оставила своих «прихожан» в беспомощном религиозном состоянии по отношению к *основе* заповеди о размножении. Какое-то странное «благословение», за которым чувствуется «проклятие».

В Евангелии говорится, что всякий, смотрящий на жен-

щину с вожделением, прелюбодействует с нею⁵. Отсюда, разумея под вожделением *всякое* половое чувство к женщине, Церковь вывела заключение, что всякое половое чувство есть *прелюбодейство*. Если быть логичным, отсюда надо было сделать и последний вывод, что половое чувство к «законной» жене есть *тоже* прелюбодейство. Ведь ясно же, что не имея к своей жене «вожделения», то есть не пожелав её как женщину, – мужчина не может иметь от неё детей.

Но сделать этот последний вывод Церковь не решилась. И в душе, скрыто, продолжая относиться ко всякому половому акту как к грязи, к «греху», к «прелюбодейству», – она в то же время *молится* о том, чтобы потомство умножилось, как песок морской.

В этом пункте обнаруживается до ужаса весь уклон исторического христианства от религии богочеловеческой (земли и неба) в сторону мёртвого аскетизма, землененавистничества.

Христианство должно сделать колоссальное усилие, чтобы творчески обновиться в этом пункте. По новому, *религиозно* поняв брак, люди совершенно на новую дорогу поставят общее направление своей жизни. Брак – это не частный вопрос, а *центральный*. В нём сходятся как в центре, как в узле все нити и, разрубив этот узел, сразу распутается большинство религиозных недоразумений.

«Половой вопрос», по новому решённый, не на словах, не

---

⁵ Мф. 5, 28.

в «идее», а в жизни, путём создания новой *психики* брака – обусловит коренное перерождение всей нашей жизни, ибо оно будет свидетельствовать, что изначальная ошибка исправлена, и то *расхождение*, которое вследствие этой ошибки получилось, – окончилось.

В основе нашей культуры лежит христианско-аскетический идеал, или животное-естественный, как реакция против «аскетизма».

«Культуру» создало творчество. Но наше творчество перешагнуло через *первую ступень*, через творчество физическое, оно начинает сразу со второй ступени, отвергнув единство с землёй – и потому оно всё отравлено ложью. Нет в нём плоти. Нет *богочеловечества*.

Оставляя пока вопрос о философском обосновании и *определении* того, что я понимаю под новой христианской половой психикой, я укажу только на одну *внешнюю сторону*, только на ту плоскость, в которой должен быть решён этот вопрос.

Я утверждаю, что переживание современных людей при половом акте не имеет *ничего общего* с тем, что испытывают люди при деторождении (как мать, так и отец). Между тем, внутренне это должно было бы быть *единым процессом*:

Совокупление – начало его, рождение – конец.

«Половой акт» в нашей психике отделён какой-то *пропастью* от рождения ребёнка.

Ребёнок – это нечто «случайное». Мы, в половой психике

нашей, совершенно не чувствуем его *неизбежность*.

Когда мужчина сходится с женщиной, в том «наслаждении», которое он испытывает, нет и тени и зачатка того серьёзного чувства, которое испытывает к рождающей женщине каждый, даже самый легкомысленный мужчина.

Почему же это так?

Да потому, что половое переживание наше, действительно «грязно», не религиозно – и ничего общего с рождением «ангела»-ребёнка не имеет. Но виною не «половой акт», а наши подлые души, которые от «аскетического идеала» усвоили только отрицательное, только то, что это «скверна», и, не став «аскетами», не улетев на небо, на самом деле, попросту шлёпнулись в грязь.

Религиозное, святое половое чувство должно сделать это половое соединение таким, чтобы период беременности и затем рождение нового *человека* было бы чем-то психически последовательным, чтобы это было единым процессом, созданием новой индивидуальности.

Половой акт будет, повторяю, первой ступенью творчества. Здесь муж и жена, соединяясь *духом* и *плотью*, создают новое существо, в котором и душа и тело пребывают нераздельно и не слиянно.